

От Сожа до Угры

В июле-августе 1941 года фронтовые пути-дороги свели под Гомелем двух генералов — Леонида Григорьевича Петровского и Михаила Григорьевича Ефремова. Первый из них командовал 63-м стрелковым корпусом, второй — 21-й армией, в которую входил этот корпус, затем Центральным фронтом.

Люди долга и чести, они оказались в числе военачальников, которые заставили противника относиться к себе с почтением в самый первый, самый трагичный период войны. Они и погибли практически одинаково, попав в окружение: один — в 1941-м, второй — в 1942-м. Враги, особо не церемонившиеся тогда с поверженным противником, тела этих двух генералов предали земле с соблюдением необходимых воинских ритуалов, отдавая дань уважения их мужеству и верности солдатскому долгу. Рассказ о первом из них — Л.Г. Петровском — был опубликован в «Сельмашевце» 5 мая 2012 года. Герой сегодняшней публикации — генерал-лейтенант М.Г. Ефремов.

ЗА ВПАСТЬ СОВЕТОВ

Сын рабочего из Тарусы калужской губернии Михаил Григорьевич Ефремов в царскую армию был призван в 1915 году и, как и Л.Г. Петровский, окончил школу прапорщиков. Но ему, в отличие от Петровского, все-таки довелось принять участие в первой мировой войне, в частности, в знаменитом Брусиловском прорыве.

В Красную гвардию вступил с первых дней Октябрьской революции и в составе 1-го Замоскворецкого красногвардейского отряда

участвовал в Октябрьском вооруженном восстании в Москве. Дальше будет гражданская война, командование стрелковой ротой, батальоном, железнодорожным полком при обороне Астрахани. Под Царицыном вступил в партию большевиков. Рекомендацию ему давал председатель Временного военно-революционного комитета Астраханского края С. М. Киров. Когда был назначен начальником обороны всех железных дорог, находящихся в полосе действия 11-й армии, блестящим маневром особого отряда бронепоездов 25 апреля 1920 года провел ошеломляющую операцию по захвату Баку. Кавказским фронтом тогда командовал М.Н. Тухачевский, а на головном бронепоезде во время атаки рядом с Ефремовым стоял член Кавказского крайкома партии А. И. Микоян.

В дальнейшем возглавлял стрелковую дивизию на Кавказском фронте, во время усмирения крестьянского восстания Антонова в Тамбовской губернии - Московскую отдельную бригаду, после вторжения финнов в пределы Советской Карелии - Южную завесу Карельского фронта.

За революционные заслуги был награжден орденом Ленина, трижды - орденом Красного Знамени, одним - Трудового Красного Знамени, Почетным революционным оружием.

В мирное время окончил Военнополитическую академию (особый факультет единоначальников), Военную академию имени М.В. Фрунзе. Командовал различными дивизиями, в том числе в корпусе П.Е. Дыбенко, с которым подружился. Был старшим советником Народно-революционной армии Китая, там познакомился с В.К. Блюхером. Возглавлял корпус, в том числе 63-

й стрелковый, в командование которым позже вступит Л.Г. Петровский, войска Приволжского, Забайкальского, Орловского, Северо-Кавказского и Закавказского военных округов.

Во время службы в Забайкальском округе наркомом обороны К.Е. Ворошиловым срочно был вызван в столицу. Его доставили в гостиницу "Москва", а уже через час в номер постучался офицер НКВД, представился следователем по делу бывшего командующего Ленинградским военным округом П.Е. Дыбенко. Разговор пошел о том, что обвиняемый в заговоре против Сталина, Родины и РККА Дыбенко называет его, Ефремова, участником заговора. У Ефремова хватило хладнокровия и твердости даже во время очных встреч с П.Е. Дыбенко стоять на своем: вздор не может быть правдой, даже если его повторяют тысячу раз.

Два с половиной месяца домашнего ареста, проведенные в гостинице "Москва", стали целой жизнью. Впрочем, он прожил ее достойно, не смалодушничав, никого не оговорив. А выручили бывшие соратники по гражданской войне К.Е. Ворошилов и А.И. Микоян, которым он написал письма. Вскоре в кабинете наркома обороны К. Е. Ворошилова состоялась встреча пяти: И. В. Сталина, М. Г. Ефремова, К. Е. Ворошилова, А. И. Микояна и следователя НКВД. Доводы Ефремова там перевесили.

Июнь 1941 года застал генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова в должности первого заместителя генерал-инспектора пехоты РККА. 22 июня он подал рапорт наркому обороны с просьбой направить на фронт. В начале июля - второй рапорт, но уже на имя председателя ГКО И.В. Сталина.

В конце июля начальник Генерального штаба Г.К. Жуков вручил ему предписание о назначении на должность командующего 21-й армией, которая входила в состав Центрального фронта и прикрывала с севера Гомельское направление. Поставил задачу: активными действиями сковать силы противника, ослабить его наступление на Смоленск.

ПО ЗАКОНАМ СОЛДАТСКОГО ДОЛГА...

Михаил Григорьевич Ефремов в трагические дни с конца июля и до 8 августа 1941 года командовал 21-й армией, с 8 и до 25 августа - Центральным фронтом. Штаб фронта располагался в Гомеле, во Дворце Паскевичей. На долю М.Г. Ефремова выпала организация боевых действий подчиненных армий, частей и соединений во время непосредственной обороны Гомеля. Вместе с его жителями он находился под бомбежками вражеской авиации, вместе с ними покидал город. "Собаки мчались через мост из горящего Гомеля вместе с легковыми машинами, - писал позже в своих фронтовых дневниках военный корреспондент и будущий писатель Василий Гроссман. Он же рассказал о работе штаба фронта в последующие дни в лесу на последнем клочке белорусской земли.

Военный совет. Высокий, с небольшой, лысеющей головой командующий Центральным фронтом Ефремов. «О, да здесь орехи есть», - и все мрачно улыбнулись.... Приказ ночью: открыть ураганный огонь по Ново-Белице и по Гомелю. Небо запылало. В шалаше командующего тихий разговор. Голос Ефремова: «Если помните, в «Путешествии в Арзрум...» И другой голос! «Караимы

не евреи, они происходят от хазар...» А небо стало светло-желтым, словно луна взошла. И от этого шалаш кажется еще темней. И тихие, спокойные голоса... Приказы командующего, как удары топора".

О человеческих качествах М.Г. Ефремова хорошо говорит и такой факт: еще в начале оборонительных боев на гомельском направлении, когда возникла угроза полного окружения самой боеспособной единицы 21-й армии - 63-го стрелкового корпуса, Ефремов, вступивший к этому времени в командование Центральным фронтом, послал к Петровскому самолет. Летчик, как мы уже писали, имел пакет с приказом, в котором Л.Г. Петровскому предписывалось срочно вступить в командование 21-й армией. Петровский, прочитав приказ, на его обороте письменно попросил командующего отложить назначение до выхода корпуса из окружения.

Когда самолет с тяжело раненым офицером вместо Петровского вернулся назад, генерал Сандалов, бывший начальником штаба фронта, с горечью заметил:

- Петровский не выполнил приказ. Зря.

Ефремов ответил:

- Петровский - настоящий офицер. И до того, как получить наш приказ, он отдал себе свой. И сейчас его исполняет. Как офицер, он имеет на это право.

...После потери Гомеля, Смоленска, Рославля, других изменений, произошедших на театре военных действий, Центральный фронт был расформирован, его управление и войска переданы Брянскому фронту. Во многом, это произошло благодаря заверениям командующего Брянским фронтом генерала Еременко, пообещавшего

Сталину "разбить подлеца Гудериана", если его фронт будет усилен за счет армий Центрального фронта.

Ефремов был назначен заместителем командующего Брянским фронтом, но все его предложения, которые вносились в ходе разработки операций, отвергались генералом Еременко в грубой форме. "Подлеца Гудериана" Еременко не только не разбил, но и пропустил через свои порядки, позволив тому замкнуть котел под Киевом, где были разгромлены четыре наших армии и пленено 665 тысяч человек.

После одной из стычек с командующим Ефремов, по решению Ставки, был отправлен в тыл формировать 10-ю армию. Но довести дело до конца ему не дадут. После вступления Г.К. Жукова в должность командующего Западным фронтом, он был вызван в Ставку и назначен на должность командующего 33-й армией, подразделения которой вели тяжелейшие оборонительные бои под Наро-Фоминском. В должность М.Г. Ефремов вступил 19 октября. Его армия в дальнейшем внесла существенный вклад в борьбу с врагом на ближних подступах к Москве, находясь на самом острие вражеского удара, а сам М.Г. Ефремов за успешные бои под Москвой был награжден орденом Красного Знамени.

В ВЯЗЕМСКОМ КОТЛЕ

К 17 января 1947 года, в ходе контрнаступления под Москвой, в стыке 33-й и 43-й армий между Крюково и Дошино образовался слабо занятый врагом коридор шириной до 40 км. По указанию Г.К. Жукова, туда, для выхода в тыл Вязьмы в тыл вяземской группировке противника, была брошена ударная группа 33-й армии, руководить

действиями которой было приказано лично М.Г. Ефремову. Когда главные силы этой группировки вышли на подступы к Вязьме, противник, ударив под основание прорыва, отсек ее от остальных сил армии и Западного фронта. Что интересно, штабом Западного фронта Ефремову перед этим было запрещено заниматься своими флангами. "Ваша задача под Вязьмой, а не в районе Износки...", - передавал шифроте-леграммой Г.К. Жуков. В результате фланги ударной группировки оказались не обеспечены ни силами самой армии, ни командованием Западного фронта. С этой даты - 3 февраля - группа М.Г. Ефремова совместно с введенными в прорыв 1-й гвардейским кавалерийским корпусом П.А. Белова, соединениями и частями 4-го воздушно-десантного корпуса и партизанскими отрядами более двух месяцев будет сражаться в окружении, нанося врагу чувствительные удары и истребляя его живую силу и технику.

Когда практически ничем закончатся попытки извне деблокировать увязнувшие в Ржевско-Вяземской наступательной операции войска, когда ударная группировка 33-й армии будет обескровлена в изнурительных боях и возникнет острая нехватка боеприпасов, продовольствия и других материальных средств, зато появятся сотни раненых и больных, М.Г. Ефремов получит разрешение на прорыв и предпримет попытку вырваться из окружения. Выход намечался через реку Угру по кратчайшему пути, а это 30 км, в полосу 43-й армии.

Как и в случае с Л.Г. Петровским, Ефремову вышестоящим командованием тоже будет предоставлен шанс сохранить

себе жизнь. Но в присланный за ним 9 апреля самолет он не сядет, отказавшись бросить измученных солдат на милость врага, а загрузит туда боевые знамена армии

Прорыв начнется 14 апреля. К 18 апреля под командованием Ефремова останется всего лишь около 2 тысяч бойцов. Им удастся пробиться на другой берег Угры, но прорвутся своим немногие.

19 апреля генерал-лейтенант М.Г.Ефремов около деревни Жары Вяземского района Смоленской области примет свой последний бой. Там погибнет командующий артиллерией армии генерал-майор П.Н. Афанасьев и практически весь штаб. Тяжело раненый командарм во время схватки окажется сидящим под деревом, привалившись к его стволу. Когда обстановка станет критической, он застрелится, не желая попадать в плен.

Тело мужественного командарма немцы с места последнего его боя будут выносить перекинутым через две толстые палки, но затем, по приказу оказавшегося рядом офицера, переложат на носилки и захоронят с воинскими почестями, под оружейный салют, в селе Слободка. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 1996 года ему посмертно будет присвоено звание Героя Российской Федерации.

Именем генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова, командовавшего 21-й армией, а затем войсками Центрального фронта во время обороны Гомеля в августе 1941 года и находившегося в нем вместе со своим штабом, в нашем городе названа одна из красивейших улиц Сельмашевского микрорайона. Улица М.Г. Ефремова есть также в центре Наро-Фоминска.